

Самарин Дмитрий Александрович

**АКТУАЛЬНОСТЬ МОДЕЛИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ В. А. БОГОРОДИЦКОГО ДЛЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

В статье исследуются особенности фонетической транскрипции, созданной В. А. Богородицким. Его система рассмотрена в контексте транскрипционных разработок отечественных и зарубежных лингвистов. Выявлены причины неоднозначной оценки специалистами транскрипционной модели В. А. Богородицкого. Указано принципиальное отличие взглядов В. А. Богородицкого на транскрипцию по сравнению с общепринятой тенденцией МФА (Международной фонетической ассоциации). Особое внимание уделено эффективности практического применения транскрипции ученого в современных фонетических исследованиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 157-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
6. Сагдиева Р. К. Роль аффиксов направительного падежа в образовании конкретизирующего отношения между именами существительными и глаголами в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49). Ч. 1. С. 153-155.
7. Серебренников Б. А. О некоторых частных деталях процесса образования аффикса множественного числа -лар в тюркских языках // Совет. Тюркология. 1970. № 1. С. 49-53.
8. Татарская грамматика. Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. Т. II. 397 с.
9. Фаттахова Р. Ф. Категория числа в современном татарском литературном языке. Казань: Gumanitarya, 2004. 151 с.
10. Bohlingk O. Ueber die Sprache der Jakuten. Grammatik, Text und Wortenbuch. St.-Pb., 1851. 184 s.
11. Islamova E. A., Safonova S. S., Bolgarova R. M. Written Records of the Kazan Region of the XVI century: Historical, Lexicological and Lexicographical Aspects // Journal of Language and Literature. 2014. № 5 (4). P. 321-324.
12. Kotwicz W. Les pponals dans les langues altaïques. Krakow, 1936. 254 s.
13. Nurieva F. Sh. Literary Language of the Golden Horde: Norms and Variations // Life Science Journal. 2014. № 10 (11). P. 713-717.
14. Poppe N. Plural Suffixes in the Altaik Languages // Ural-Altäische Jahrbucher. 1952. № 3-4. P. 64-70.
15. Rasanen M. Aus der Turkischen Formenlehre. Helsinki, 1939. 277 s.
16. Sattarova M. R., Zamaletdinov R. R., Nurmukhametova R. S. Variants of phoneme /a/ in Tatar lingual areal // Life Science Journal. 2014. № 11 (10). P. 657-660.
17. Sinor D. On Some Ural-Altai Plural Suffixes // Asia Major N. S. 1952. № 7. P. 89-96.
18. Yusupova A. S., Galiullina G. R., Denmukhametova E. N. Representation of national mentality in Turkic-Tatar vocabulary // Life Sci J. 2014. № 11 (7). P. 506-508.

ON THE GENESIS OF THE AFFIX – ЛАР IN TURKIC LANGUAGES

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Fattakhova Ruzilya Ferdavisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
ramsag777@rambler.ru; faruzilya@mail.ru

The question of the category of number refers to the class of topical and controversial questions of theoretical grammar of the Turkic languages and a plentitude of works on this problem, having been accumulated for many decades, testifies about. The research of this grammatical category is closely connected with the history of the study of the Turkic languages and has ancient traditions. The introduced material is the subject of consideration of the existing theoretical messages concerning the origin of the affix – лар in Turkic languages. The works by both classical Turkic language scholars and contemporary scientists-linguists are analyzed.

Key words and phrases: category of number; plural number; indicator of plurality; affix; allomorph.

УДК 81'342; 81'351

Филологические науки

В статье исследуются особенности фонетической транскрипции, созданной В. А. Богородицким. Его система рассмотрена в контексте транскрипционных разработок отечественных и зарубежных лингвистов. Выявлены причины неоднозначной оценки специалистами транскрипционной модели В. А. Богородицкого. Указано принципиальное отличие взглядов В. А. Богородицкого на транскрипцию по сравнению с общепринятой тенденцией МФА (Международной фонетической ассоциации). Особое внимание уделено эффективности практического применения транскрипции ученого в современных фонетических исследованиях.

Ключевые слова и фразы: транскрипция; научно-фонетическое письмо; ударение; алфавит; произношение; язык; фонема.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.

Байкальский государственный университет (филиал) в г. Якутске
dsamarin2011@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ МОДЕЛИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ В. А. БОГОРОДИЦКОГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ[©]

Не секрет, что наряду с общим прогрессом лингвистики развиваются и транскрипционные методы. В разных странах разработаны различные системы транскрипции. Обширное применение они нашли и в российской лингвистической науке.

Оригинальная система фонетической транскрипции была разработана В. А. Богородицким (1857-1941). Особый интерес для специалистов представляет сопоставление использовавшихся им методов транскрипции с работами других исследователей. Транскрипционная система В. А. Богородицкого нашла применение как в отношении русского, так и иностранных языков.

К изучению систем научно-фонетического письма (транскрипции) В. А. Богородицкий пришёл наряду с непосредственным исследованием звуков русского языка. Появление научной транскрипции он связывал с интересом к физиологическому исследованию произносимых звуков. Научно-фонетическое письмо подразделяется на алфавитное и неалфавитное. О первом из них учёный писал: «При *алфавитном* научном письме западноевропейские лингвисты пользуются латинскими начертаниями, а русские также и начертаниями своей азбуки, с присоединением некоторых дополнительных начертаний, а также так называемых *д и а к р и т и ч е с к и х* (т.е. различительных, служащих для различения звуковых оттенков) значков» [5, с. 104]. Этот тип научно-фонетического письма обширно применяется в современных научно-фонетических исследованиях.

Неалфавитная научно-фонетическая транскрипция заключается в регистрации работ речепроизводительного аппарата в его основных частях. В её первом, синтетическом типе из системы условных значков комбинируются сложные начертания, передающие положение голосовых связок, языка и других органов речи при произнесении различных звуков, а во втором, аналитическом типе работы указываются в разобранном виде. Первый способ был изобретён Дж. Уилкинсом (XVII в.) и разработан в работах Ш. де Бросса (XVIII в.), А. Белла (1867) и Г. Суита (1906). Данный тип транскрипции труден для чтения из-за сложности применяемых транскрипционных знаков. Аналитический тип неалфавитной транскрипции применялся Ф. Техмером (1884), О. Есперсеном (1889) и И. А. Бодуэном де Куртенэ (1881).

При классификации французских звуков В. А. Богородицкий пользовался системой транскрипции, принятой в словаре Г. Михаэлиса и П. Пасси, которые отмечали удлинение гласных перед конечными звонкими взрывными согласными на востоке Франции: *va:g – vag, ku:d – kud, rɔ:b – rɔb, -a:bl – abl, i:bl – ibl, y:d – yd* [17, с. 315]. В. А. Богородицкий специально подчёркивал, что долгота гласных во французском языке частично обусловлена их происхождением (в результате исчезновения *s* перед согласным, происхождения из дифтонгов, произношения носовых согласных).

В. А. Богородицкий также разработал собственную систему транскрипции. Её он представил в своей статье «Русский текст в научно-фонетической транскрипции». Исследователь так отобразил новаторские черты своей системы: «Слабое произношение гласных и согласных передано петитом, довольно сильное – обыкновенным шрифтом, сильное – курсивом; слог, на который приходится логическое ударение, отличен толстым шрифтом; паузы между словами, смотря по длительности, выражены большими или меньшими промежутками; но так как одних условных знаков недостаточно для передачи всех оттенков речи, то я поместил после транскрипции ещё ряд примечаний, описывающих те или другие особенности артикуляций в связи с акустическими оттенками произношения и могущих послужить в виде образца другим наблюдателям» [8, с. 125]. Характерной чертой данной системы является использование в качестве транскрипционных знаков русских букв. Этот фактор, применявшийся и в других русских транскрипциях, отличал их от системы Международной фонетической ассоциации. В этом отношении позиция В. А. Богородицкого расходилась со взглядами Л. В. Щербы (1937), который, напротив, отдавал приоритет именно алфавиту МФА, стремясь достичь однородности в системе фонетических обозначений.

Артикуляция всей системы французских гласных носит более передний характер по сравнению с системой русских гласных; этот фактор влияет на акустическую сторону обеих систем, что воспринимается на слух. В. А. Богородицкий приводил следующие примеры: «Для гласного *a* – *madame* (русским научным письмом можно транскрибировать: *мада³м*); для гласного *э*: *armée, thé, demander*; для гласного *i*: *six*; для гласного *о*: *gauche* (в транскрипции русскими буквами: *гѳш*), *chose* (*шѳз*); для гласного *у* – *doute* (*дѳт*); в соответствии с этими артикуляциями находятся также чуждые русскому языку палатализованные уклады *ѳ* и *ѳ̣*» [7, с. 55]. Особенно проблемным для русских исследователь считал точное усвоение французского произношения палатальных гласных *э* и *i*, равно как и *ѳ* и *у* в связи с поддержанием твёрдого произношения предшествующих согласных.

На основе экспериментально-фонетического метода специфика ударения была, например, проанализирована В. А. Богородицким в слове «кипяток» («Заметки по экспериментальной фонетике» (Выпуск III)). Запись соответственных вибраций произведена с помощью прибора Ж.-П. Руссло. В нотной транскрипции записи В. А. Богородицкого значком $\sim\sim$ над нотой обозначается повышение тона, а значком ниже ноты – понижение; знаком соединения \mathcal{C} обозначается промежуточный тон между соединяемыми нотами. При упрощении словозвучания до одной мелодии результат записи слова «кипяток» учёный представил в характеристике трёх его слогов. Произношение неударяемого слога *ки* представляет собой восходящий звукоряд с наибольшей задержкой в начале. Слог *пя*, прямо предшествующий ударному или почти той же высоты или ниже начального слога *ки*; тон гласного *а* не восходящий, с задержкой в конце. В ударяемом слоге *ток* тон гласного восходящий, он понижается на последних вибрациях на самой верхней ноте [3, с. 9]. И хотя в нотной транскрипции передан лишь основной тон звучания, мелодия слова изобилует верхними, суммовыми и разностными тонами, а также другими звуками.

В «Лекциях по общему языковедению» В. А. Богородицкий подчёркивал дидактическую ценность транскрипционных методов при изучении иностранных языков. Так, в 14-ой лекции он писал: «При этом учителю полезно иметь основательное знакомство с физиологией произношения изучаемого иностранного языка сравнительно с природным языком учащихся, ибо в тех случаях, когда ученик имеет мало приспособляющиеся к новым укладам органы произношения и, вообще, когда то или другое произношение не удаётся ему, соответствующее филологическое разъяснение учителя может принести существенную пользу, причём изредка можно прибегать и к фонетической транскрипции» [4, с. 195]. Таким образом, В. А. Богородицкий видел ценность транскрипции на начальных стадиях преподавания чужого языка.

Особенности транскрипции исследователь рассматривал и в «Общем курсе русской грамматики». Он обосновывал необходимость специальной системы фонетического письма наличием в русском языке нюансов, когда, например, две буквы обозначают один звук (*нь*) или одна буква – два звука (*я*). И поэтому учёный заявлял: «Приведённых примеров достаточно, чтобы понять, почему научная грамматика кроме общеупотребительных орфографических написаний пользуется ещё научно-фонетическими или так называемую фонетическую транскрипцию, заботясь о том, чтобы последняя возможно совершеннее обозначала произносимые звуки живой речи» [6, с. 43]. Исследования В. А. Богородицким природы ударения и мелодики с применением специальных приборов И. Фужерон отнесла к главным достоинствам «Общего курса русской грамматики». Этот вывод она сделала на основе транскрипций, применявшихся русским исследователем: «Когда мы сравниваем эти транскрипции с характеристиками, которые нам передают акустические приборы, мы не можем не восхищаться чувствительностью и точностью его слуха» [16, р. 185]. Особенности русского ударения В. А. Богородицкий рассматривал и во многих других своих работах.

Способ фонетической транскрипции, предложенный В. А. Богородицким, нашёл своё признание у ряда лингвистов, прежде всего, своих современников. Необходимость применения научной транскрипции при преподавании фонетики подчёркивал Н. И. Бахтин. Наиболее подходящим он считал способ В. А. Богородицкого [1, с. 126]. Одобрительно о его фонетической транскрипции отзывался и Н. Н. Жданов. Он находил её удобной, применимой с некоторыми изменениями [10, с. 126]. Несомненно, что выбор названных исследователей был обусловлен точностью отображения звуков русского языка в данной транскрипционной модели.

Общеизвестно, что русская фонетическая транскрипция использует буквы русского алфавита и ряд дополнительных знаков. В соответствии с её принципами, каждая буква должна обозначать всегда один звук, а не сочетание разных звуков. В разработку современной системы фонетической транскрипции, кроме В. А. Богородицкого, внесли свой вклад И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, Д. Н. Ушаков [9; 14; 15] и другие учёные. В работе «Об отношении русского письма к русскому языку» И. А. Бодуэна де Куртенэ (1845-1922) говорится, что он считал транскрипцию самым удобным способом, позволяющим отражать на письме деление слов на фонетические и морфологические части. При этом он подчёркивал: «Обыкновенному русскому письму и письму транскрипционному свойственны различные психологии» [9, с. 225]. Д. Н. Ушаков (1873-1942) обосновывал необходимость транскрипции тем, что при изображении звуков в практическом алфавите недостаточно букв, что влечёт за собой прибавление к ним других условных знаков. В «Кратком введении в науку о языке» он писал: «Точное изображение живых звуков называется фонетическим письмом или фонетической транскрипцией» [14, с. 10]. Л. В. Щерба (1880-1944) дал свою оценку транскрипционной системе В. А. Богородицкого. Он назвал фонетическую транскрипцию казанского языковеда неудобной. Её первый недостаток в своей «Фонетике французского языка» Л. В. Щерба связывал с изолированностью от специальной и учебной литературы, пользующейся латинскими фонетическими символами. По поводу второго учёный писал: «Русские буквы естественно вызывают русское произношение, между тем как с ним-то мы и должны прежде всего бороться» [15, с. 134]. И хотя в этом аспекте Л. В. Щерба прав: русскоязычным лицам, начинающим изучать иностранные языки, обращение к такому типу транскрипции может оказать несомненную помощь.

Научная транскрипция была плодотворно использована В. А. Богородицким и в его книге «Введение в изучение современных романских и германских языков», напечатанной лишь в 1953 г. Это учебное пособие состоит из двух частей, в первой из которых рассматриваются романские, а во второй – германские языки. В предисловии учёный указывал: «В первом отделе той и другой части я беру один и тот же небольшой текст, проведённый по всем представленным в книге языкам, в орфографической передаче и научно-фонетической транскрипции, с присоединением пояснительных примечаний или комментария, с предварительной характеристикой звуковой системы каждого из этих языков; во втором отделе я даю краткий сравнительно-исторический обзор фонетики и некоторые замечания по морфологии и синтаксису соответствующих языков» [2, с. 5]. Данное пособие В. А. Богородицкого также вносит свой вклад в обогащение русской лингвистики трудами по грамматике западноевропейских языков.

Фонетические исследования В. А. Богородицкого имели большое значение для практической фонетики, а именно – создания приборов синтезирования речи. Т. И. Ибрагимов и его соавторы в статье «Синтезатор татарской речи по тексту» определяли задачу фонематической транскрипции как представление входного предложения в форме, звучащей на выходе синтезатора как татарская речь и допускающей использование общей элементной базы при озвучивании коренных татарских слов и заимствований. Характеризуя систему работы с указанной транскрипцией, авторы статьи отмечали: «Первое, алгоритм фонематической транскрипции заимствований разрабатывался на основе исследований и теоретических обобщений В. А. Богородицкого по произнесению татарами русских слов» [12, р. 175]. Это условие позволило адаптировать методы научной транскрипции к специфике живой непосредственной речи.

В 2010 г. в Лаборатории экспериментальной фонетики и прикладной лингвистики при Казанском федеральном университете были начаты работы по созданию Письменного корпуса татарского языка (его первая версия появилась в сети *Internet* к середине 2012 г.). В статье Т. И. Ибрагимова и его коллег подчёркивалось, что в Письменном корпусе с озвучиванием визуализированных предложений преобразование письменного текста в фонематическую запись производится на основе учения В. А. Богородицкого о фонеме и фонетике татарского языка [11, с. 28]. Итак, исследования в лаборатории проводятся с учётом идей В. А. Богородицкого о принципах фонетики и фонетической транскрипции.

Принципы осуществления транскрипции, разработанные В. А. Богородицким, имеют несомненную практическую ценность. Практическая транскрипция ведь и заключается в передаче слов чужого языка в заимствующий язык посредством букв национального алфавита с учётом их произносительных особенностей, а также орфографических черт принимающего языка. Применение русских букв, как подчёркивалось выше, отличает модель транскрипции В. А. Богородицкого. У. И. Турко отмечала негативную сторону такого использования: «Однако, в отличие от фонетической транскрипции, используемой в научно-лингвистических целях и предполагающей точную передачу звукового облика слова с помощью знаков специального фонетического алфавита, практическая транскрипция исходит из приблизительного соответствия знаков двух систем, т.к. фонемы заимствуемого и заимствующего языка не являются идентичными» [13, с. 185]. Однако научная транскрипция В. А. Богородицкого имела целью, прежде всего, облегчить изучение русского языка представителям других народов, проживающих в России и в границах СССР. Поэтому особенности его системы транскрипции представляются вполне оправданными и рациональными.

Очевидно, что исследования В. А. Богородицкого, связанные с применением методов транскрипции, не теряют своей актуальности и в наши дни. Методы, положенные в основу его системы транскрипции, оправдали себя как в преподавании русского и иностранных языков, так и в решении проблем современной практической фонетики.

Список литературы

1. **Бахтин Н. И.** Основы русского правописания. Правописание отдельных слов // Русский филологический вестник. 1890. Т. XXIII. № 1. С. 114-146.
2. **Богородицкий В. А.** Введение в изучение современных романских и германских языков. 2-е изд-е. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 184 с.
3. **Богородицкий В. А.** Заметки по экспериментальной фонетике // Ученые записки Императорского Казанского университета. Казань, 1905. Кн. 3. Вып. III: Экспериментально-фонетическое изучение природы русского ударения. С. 1-10.
4. **Богородицкий В. А.** Лекции по общему языковедению. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1911. 247 с.
5. **Богородицкий В. А.** О возникновении и развитии письмен; письмо живописное, или идеографическое; лексическо-фигурное и фонетическое; научно-фонетическая транскрипция // Очерки по языковедению и русскому языку. Изд-е 5-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 91-107.
6. **Богородицкий В. А.** Общий курс русской грамматики (Из университетских чтений). Изд-е 4-е, доп. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1913. vi+552+1 с.; 5 л. ил.
7. **Богородицкий В. А.** Очерк физиологии произношения языков французского, английского и немецкого сравнительно с русским // Очерки по языковедению и русскому языку. Изд-е 5-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 52-75.
8. **Богородицкий В. А.** Русский текст в научно-фонетической транскрипции // Очерки по языковедению и русскому языку. Изд-е 5-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 125-129.
9. **Бодуэн де Куртэнэ И. А.** Об отношении русского письма к русскому языку (1912) // Избранные труды по общему языковедению. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. Т. 2. С. 209-235.
10. **Жданов Н. Н.** Основы русского правописания. Правописание отдельных слов // Русский филологический вестник. 1890. Т. XXIII. № 1. С. 112-146.
11. **Ибрагимов Т. И., Сайхунев М. Р., Салимзянов И. Ф.** Татар теленең язма корпусы (Письменный корпус татарского языка) // Фән һәм тел (Наука и язык). Казань, 2012. № 1. С. 26-30.
12. **Ибрагимов Т. И., Салимов Ф. И., Сайхунев М. Р.** Синтезатор татарской речи по тексту // SPECOM '2011: The 14th International Conference «Speech and Computer» (27-30 September 2011, Kazan, Russia): Proceedings. М., 2011. P. 173-180.
13. **Турко У. И.** О вариантности графического облика новых иноязычных лексем // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. III. С. 185-187.
14. **Ушаков Д. Н.** Краткое введение в науку о языке. Изд-е 10-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 152 с.
15. **Щерба Л. В.** Фонетика французского языка [Извлечения из книги] // Языковая система и речевая деятельность / под ред. Л. Р. Зиндера и М. И. Матусевич. Изд-е 4-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 125-135.
16. **Fougeron I.** Intonation et unité du texte // Etudes russes: mélanges offerts au professeur Louis Allain / ed. I. Fougeron. Villeneuve-d'Ascq (Nord): Presses Universitaires du Septentrion, 1996. P. 185-204.
17. **Michaëlis H., Passy P.** Dictionnaire phonétique de la langue française. Hannover – Berlin: Carl Meyer (Gustav Prior), 1897. 318 p.

THE RELEVANCE OF THE MODEL OF PHONETIC TRANSCRIPTION BY V. A. BOGORODITSKII FOR MODERN LINGUISTICS

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Baikal State University (Branch) in Yakutsk
dsamarin2011@yandex.ru

The article deals with the peculiarities of phonetic transcription developed by V. A. Bogoroditskii. His system is considered in the context of transcriptional elaborations of domestic and foreign linguists. The reasons of ambiguous assessment by the experts of V. A. Bogoroditskii's transcriptional model are identified. The fundamental difference between the views of V. A. Bogoroditskii on transcription in comparison with the conventional trend of the International Phonetic Association is shown. Special attention is paid to the effectiveness of the practical use of the scientist's transcription in modern phonetic research.

Key words and phrases: transcription; scientific-phonetic writing; accent; alphabet; pronunciation; language; phoneme.